

**ҚАЗАҚСТАНДА ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ
ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ
СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS
IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS**

МРНТИ 03.20.00

**К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ЛАГЕРНОГО ДЕТСТВА В КАРЛАГЕ:
УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СМЕРТНОСТЬ В ДОМАХ МЛАДЕНЦА**

Алланиязов Турганбек Кайпназарович¹, Сактаганова Зауреш Галимжановна^{2*}

¹Кандидат исторических наук, профессор, Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, г. Жезказган, Казахстан. E-mail: klio56@mail.ru

²Доктор исторических наук, профессор, Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Центр этнокультурных и историко-антропологических, Караганда, Казахстан. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты истории создания и функционирования домов младенца в Карагандинском ИТЛ НКВД-МВД СССР. Освещены численность, состав и движение детского контингента в домах младенца, характер и содержание продовольственного и вещевого обеспечения, жилищно-бытовые условия, а также медико-санитарное обслуживание и детская смертность. Раскрыты и охарактеризованы причины и масштабы детской смертности. Продемонстрирован на архивных материалах предельно низкий уровень материально-технического снабжения и слабое обустройство домов младенца, нехватка воспитателей и недостаток медико-санитарного обслуживания. Дана оценка характеру и содержанию повседневной практики функционирования домов младенца. Высказаны суждения о последствиях для советского общества результатов «воспитания» детей в домах младенца.

Ключевые слова: ГУЛАГ, казахстанские лагеря, Карагандинский ИТЛ, дети ГУЛАГа, дети в Карлаге, дома младенцев, условия содержания, смертность.

ҒТАХР 03.20.00

**КАРЛАГТАҒЫ ЛАГЕРЛІК БАЛАЛЫҚ ШАҚТЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ:
ЛАГЕРДЕГІ ЖАҒДАЙ ЖӘНЕ СӘБИЛЕР ҮЙЛЕРІНДЕГІ ӨЛІМ**

Алланиязов Тұрғанбек Қайпназарұлы¹, Сактаганова Зауреш Галимжанқызы^{2*}

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, О. А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Жезқазған қ., Қазақстан. E-mail: klio56@mail.ru

²Тарих ғылымдарының докторы, профессор, академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, этномәдени және тарихи-антропологиялық орталығы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақалада КСРО НКВД-ИМ Қарағанды ЕТЛ-дегі сәбилер үйлерінің құрылуы мен жұмыс істеу тарихының негізгі аспектілері қарастырылады. Сәбилер үйлеріндегі балалар контингентінің саны, құрамы мен қозғалысы, азық-түлік және заттай қамтамасыз етудің сипаты мен мазмұны, тұрғын үй-тұрмыстық жағдайлар, сондай-ақ медициналық-санитарлық қызмет көрсету ісі мен балалар өлімі қарастырылған. Балалар өлімінің себептері мен ауқымы анықталып, сипатталды. Архив материалдары арқылы сәбилер үйлерінің материалдық-техникалық өте төмен деңгейі, тәрбиешілердің жетіспеушілігі және медициналық-санитарлық қызмет көрсетудің нашарлығы көрсетілді. Сәбилер үйлерінің күнделікті жұмыс тәжірибесінің

сипаты мен мазмұнына баға берілді. Кеңестік қоғам үшін сәбилер үйлеріндегі балаларды «тәрбиелеу» нәтижелерінің салдары туралы пікірлер беріледі.

Түйін сөздер: ГУЛАГ, қазақстандық лагерлер, Қарағанды ЕТЛ, ГУЛАГ балалары, Карлагтағы балалар, сәбилер үйлері, ұстау жағдайлары, өлім-жітім.

IRSTI 03.20.00

ON SOME ASPECTS OF CAMP CHILDHOOD IN KARLAG: CONDITIONS AND MORTALITY IN INFANT HOMES

Allaniyazov Turganbek Kaipnazarovich¹, Saktaganova Zauresh Galimzhanovna^{2*}

¹Candidate of Historical Sciences, Professor, O.A. Baikonurov Zhezkazgan University, Zhezkazgan, Kazakhstan. E-mail: klio56@mail.ru

²Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician E.A. Buketov Karaganda University, Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Studies, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

*Corresponding author

Annotation. The article examines key aspects of the history of the creation and functioning of infant homes in the Karaganda ITL of the NKVD-MVD of the USSR. The number, composition and movement of children in infant homes, the nature and content of food and clothing supplies, living conditions, as well as health care and infant mortality are covered. The causes and scale of child mortality are revealed and characterized. The extremely low level of material and technical supplies and poor equipment in infant homes, a shortage of teachers and a lack of health care are demonstrated using archival materials. An assessment is made of the nature and content of the daily functioning of infant homes. Judgments are made about the consequences for Soviet society of the results of “raising” children in infant homes.

Key words: Gulag, Kazakh camps, Karaganda forced labor camp, children of the Gulag, children in Karlag, infants' homes, conditions of detention, mortality.

Введение. Одной из категорий жертв политических репрессий были заключенные лагерей системы ГУЛАГа, осужденные по политическим мотивам. Среди контингента заключенных исправительно-трудовых лагерей оказались дети, разделившие трагическую судьбу своих матерей, многие из которых содержались в лагерях, как «ЧСИР» — «члены семей изменников Родины» либо родившиеся в этих лагерях после ареста и заключения матерей. И, несмотря на сотни публикаций по истории ГУЛАГа, вопросы, связанные с историей пребывания в лагерях ГУЛАГа детского контингента, остаются малоизученными. Это обстоятельство диктует необходимость разработки данной темы, что, в свою очередь, позволит расширить научные представления по истории содержания детского контингента в ИТЛ в целом и в казахстанских лагерях и Карлага, в частности.

В настоящей статье предпринята попытка осветить следующие вопросы: организация и дислокация домов младенца; численность, состав и движение в них детского контингента; жилищно-бытовые условия; медико-санитарное обслуживание и детская смертность.

Материалы и методы исследования. Источниковой основой для решения поставленной задачи являются документы и материалы, отложившиеся в зарубежных и отечественных архивных фондах: фонд Р-9414 – Главное Управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства Внутренних дел СССР (1930-1960 гг.) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), фонд 1171 – Политический отдел Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Политотдел Карлага) Государственного архива Карагандинской области (ГАКО), фонд 16 – Управление Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг) Архива Управления Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области, а также сведения, почерпнутые из имеющихся на сегодняшний день исследований и публикаций по истории Карлага.

Методами исследования являются принципы историзма и объективности, методы аналогии, обобщения, системного подхода, а также количественный, проблемно-

хронологический и интерпретационный методы, которые в своей совокупности позволили систематизировать имеющийся по изучаемой проблеме материал и реконструировать процесс функционирования домов младенца в Карлаге.

Обсуждение проблемы. История пребывания детей в казахстанских ИТЛ, в частности в Карлаге, не стала темой, которая имеет длительную традицию разработки. Эта проблема изучалась лишь в контексте истории Карлага и косвенно затрагивалась в работах Д.А. Шаймуханова и С.Д. Шаймухановой (Шаймуханов, Шаймуханова, 1997: 175), С.Д. Дильманова (Дильманов, 2002: 344), А.Р. Кукушкиной (Кукушкина, 2001: 28; Кукушкина, 2008: 248;), в коллективной монографии по истории Карлага (Дулатбеков и др., 2014: 831). В 1999 г. были опубликованы списки 1507 детей, родившихся в Карлаге (Горецкий, 1999: 59).

В 2022 г. вышли сборники документальных материалов, изданные в рамках многотомных материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). В 6 томе представлены неопубликованные ранее архивные материалы о Карлаге; среди делопроизводственной документации Карагандинского ИТЛ имеются документы о детском контингенте, домах младенца и др. (Сактаганова, Аупенова, 2022: 488). С 2022 г. история содержания детей в казахстанских ИТЛ начинает разрабатываться центрально-казахстанскими историками в рамках темы грантового финансирования Министерства науки и высшего образования на 2022-2024 гг. (Сактаганова, Гладышева, 2022: 182-192; Алланиязов, Сактаганова, 2023: 127-143 и др.).

В одной из статей, опубликованных в ходе реализации исследовательского гранта, темой анализа избран историографический аспект изучения проблемы «дети ГУЛАГа», и, в том числе, «дети Карлага» (Сактаганова и др., 2022: 227-238). В статье комплексно рассматривается литература по таким проблемам, как зарубежная и отечественная историография казахстанских лагерей ГУЛАГа, дети ГУЛАГа, дети в казахстанских ИТЛ. Выявлены и охарактеризованы этапы исследования названных проблем, содержание, направленность и специфика каждого из рассматриваемых историографических направлений. Представлены характеристики ряда работ по изучаемой тематике с выявлением направлений исследовательских интересов. Определены достижения и недостатки рассматриваемых историографических дискурсов. Авторы делают вывод о крайне недостаточной разработанности проблемы «дети ГУЛАГа» в отечественной историографии; о наличии лишь единичных специальных трудов по теме. Категория репрессированных детей казахстанских лагерей ГУЛАГа в целом, и детей Карлага так и не стала специальным объектом изучения; обобщающие и аналитические научные труды по данной проблеме еще в стадии разработки.

Результаты исследования. Репрессивная политика Советской власти во многом обусловила и появление так называемого «детско-лагерного» контингента в структурных подразделениях ГУЛАГа ОГПУ-НКВД-МВД СССР, в том числе и в лагерях, дислоцированных на территории Казахстана. В постановлении СНК СССР от 7 апреля 1930 г. отмечалось, что «вместе с заключенными женщинами могут быть принимаемы в лагеря дети только в возрасте до 2 лет, которые помещаются с матерями» (Лосев, Рагулин, 1959: 217). В течение последующих трех лет в законодательстве произошли некоторые изменения по отношению к женщинам и детям, выразившиеся в увеличении возраста детей с двух до четырех лет и в режиме нахождения детей в лагерных яслях. Последнее было обусловлено необходимостью трудоиспользования всех женщин в лагерном производстве. В постановлении ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. «Об утверждении исправительно-трудового кодекса РСФСР», содержавшее следующее положение: «женщины, лишенные свободы, могут иметь при себе детей в возрасте до 4 лет. Для этих детей обязательно организуются ясли» (Лосев, Рагулин, 1959: 291).

В приказе по Управлению Карлага НКВД за № 276 от 13 августа 1937 г. определялись некоторые условия содержания матерей-заключенных, имевших детей в возрасте до 8 месяцев и кормивших грудью через 3 часа. Им предоставлялись легкие сельскохозяйственные работы, и для ослабленных матерей, кормивших грудью, по заключению лечащего врача снижалась норма выработки на 25 % (Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области, 12: 108).

Содержание приказа демонстрирует подходы лагерного руководства к вопросам содержания детей и укреплению порядка по их обслуживанию. Во-первых, приказ требовал всех детей ясельного возраста, а также грудных, находящихся на искусственном питании, содержать исключительно под наблюдением ясельного персонала, не допуская произвольного

посещения их матерями. Во-вторых, свидание матерей с детьми устанавливались в выходной день. В-третьих, матери, кормящие детей грудью, являлись в ясли в часы, установленные врачом. При этом в детские спальни матери не допускались. Выдача детей для кормления и принятие их обратно в спальни производились исключительно нянями. В-четвертых, матерям категорически воспрещалось входить в детский стационар (изолятор). В-пятых, кормление грудью госпитализируемых детей производилось в дежурной комнате под наблюдением медсестры. В-шестых, все матери, нарушившие распорядок путем несоблюдения режима и хулиганских выпадов по отношению к обслуживающему персоналу яслей и лагерной администрации, а также уклонившихся от нормального кормления грудью, привлекались к ответственности вплоть до лишения права материнства на время нахождения в лагере (Архив УКПСи СУ ГП РК по Карагандинской области, 12: 108).

Из приказа можно видеть не только жесткий по своему характеру режим содержания детей в яслях, наличие практики искусственного питания и, соответственно, структур организующих и осуществлявших искусственное питание, но и некоторые обязанности врачей и медицинских сестер, а также обслуживающего персонала яслей. Кроме того, содержание приказа свидетельствует о фактах, которые имели место в повседневной практике взаимоотношений между матерями с одной стороны и обслуживающим персоналом яслей и сотрудниками лагерной администрации с другой, которые квалифицировались как «хулиганские». Приказ отразил и факты нарушения кормящими матерями установленного для них режима, а также меры наказания.

В Карлаг женщины с младенцами стали поступать в конце 1935 – начале 1936 гг. Первая партия женщин с младенцами, как писал начальник лагеря Линник, ознакомившись с условиями их размещения 9 января 1936 г., была помещена «в крайне неудовлетворительные санитарные условия». «Дети, — отмечал начальник лагеря в письме №09 от 10 января 1936 г. руководителям структурных подразделений, — худосочные и бледные, не всегда доставляются доброкачественное молоко и крупы, за детской кухней хозяйственного и санитарного надзора нет, врачи посещают детей крайне редко. Все это говорит за отсутствием внимания с Вашей стороны этому делу и невыполнение моих директив по содержанию женщин с грудными детьми» (Архив УКПСи СУ ГП РК по Карагандинской области, 157: 69).

Из письма начальника лагеря видно, что условия пребывания женщин с детьми были предельно критическими. Основанием чего являлись: а) неудовлетворительные санитарные условия помещений, в которых размещались женщины с детьми; б) неудовлетворительное физическое состояние детей; в) слабая обеспеченность их питанием; г) отсутствие надлежащего санитарного надзора за состоянием кухни; д) отсутствие системности в осмотре детей со стороны врачей.

Организация детских учреждений в Карлаге берет свое начало со второй половины 1930-х гг. В 1937 г. Карлагу было поручено построить детские ясли на 650 мест, однако средств для строительства ГУЛАГ выделил почти в два раза меньше по сравнению с существующими нормами для городских и районных яслей. Несмотря на это, детские ясли на 700 мест были построены. Однако в этих яслях сушилки были маленькие, кормилки и коридоры непригодные и холодные. Комиссия, производившая обследование детских яслей Карлага в 1939 г., отметила, что «...ясли...нужно считать по существу не яслями, а плохо оборудованной детской больницей» (Бастемиев, 2008: 95-96). Констатация комиссией данного факта наглядно свидетельствует о предельно слабой материально-технической базе детского учреждения, обусловленного острой нехваткой необходимых финансовых средств со всеми вытекавшими отсюда последствиями для физического состояния детей, условия содержания которых были далеки от существовавших норм для гражданских детских учреждений.

В 1941 г. начальником санитарного отдела ГУЛАГа НКВД СССР Лойдиным разработана инструкция, в которой содержалась структура детских учреждений лагерей, включавшая в себя 5 типов детских учреждений: ясли, дом младенца, детский сад, детская консультация, молочная кухня. Инструкция содержит определения названных детских учреждений, их задачи и возраст обслуживаемых детей.

Так, в документе отмечалось: «1. Ясли — детское учреждение, обслуживающее детей вольнонаемного состава младшего возраста от 1 месяца до 3 лет, матери которых работают на производстве или в учреждении. В задачу детских яслей входит организация правильного

развития и воспитания детей, внедрение в быт семьи санитарных и культурных навыков по уходу за детьми и их воспитанию. 2. Дом младенца — детское учреждение закрытого типа с круглосуточным пребыванием детей в возрасте от 0 до 4 лет. В задачу должны входить организация правильного физического развития и общественного воспитания детей, родители которых отбывают срок заключения. 3. Детсад — детское дошкольное учреждение, обслуживающее детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно, матери которых работают на производстве или в учреждении. В задачу детского сада входит воспитание детей, имеющее целью обеспечить им нормальное развитие и коммунистическое воспитание. 4. Детская консультация — амбулаторное лечебно-профилактическое учреждение, в задачу которого входит оказание врачебно-медицинской помощи, проведение среди детей и матерей профилактической и санитарно-просветительской работы. 5. Молочная кухня — самостоятельное хозрасчетное учреждение, в задачу которого входит изготовление и отпуск диетического питания для детей раннего возраста». (Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области, 23: 44).

Инструкция предусматривала отдельное размещение детей вольнонаемных и заключенных, причем для детей заключенных предназначались лишь дома младенца. Из этого факта следует, что содержащиеся в домах младенца дети заключенных априори лишались возможности полноценного обслуживания со стороны детских консультаций, обеспечения их диетическим питанием. Это, в свою очередь, обуславливало высокую заболеваемость и смертность детей. К тому же, дети, содержащиеся в домах младенца, в отличие от детсадовских детей лишались «нормального развития и коммунистического воспитания». Именно поэтому сформулированная в инструкции задача для домов младенца по организации правильного физического развития заведомо была невыполнима. А задача общественного воспитания детей в возрасте от 0 до 4-х лет, которых затем передавали в детские дома с такими же задачами, на практике вела к катастрофическим последствиям для развития их личности, здоровья, возможностей и достойных перспектив в жизни.

Подобные требования, содержащиеся в инструкции, могут быть расценены как антигуманные. Если оценивать инструкции 1941 г. в более широком плане, то следует отметить, что тем самым закладывались основы для социальной сегрегации, формирования из детей заключенных граждан второго сорта и под будущее социально-экономическое и политическое развитие советского общества закладывались такие мины замедленного действия, которые впоследствии массово проявлялись в виде асоциальных явлений в молодежной среде — преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, бродяжничества и др.

Вновь создаваемые дома младенцев финансировались по остаточному принципу; средства, которые шли на их содержание, зачастую изымались в пользу детских учреждений, создававшихся для детей гражданских служащих. Так, в приказе №363 Управления Карлага НКВД от 7 августа 1941 г. «О создании яслей для детей гражданских служащих» фиксировалось: «Средства на содержание яслей извлекаются из фондов детских домов для заключенных в первой половине 1941 г.» (Hedeler, Stark, 2007: 137).

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Карлаге насчитывалось 5 домов младенца на 807 мест. В том числе: Чурубай-Нурицкий, ЛСО (Лечебно-санитарный отдел), Самарский, Бидаикский, Акмолинский (Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области, 222: 15; 447: 4). Помимо домов младенца в период 1941-1945 гг. в Карлаге имелись следующие детские учреждения — детский комбинат ЦПО, Осакаровский детский дом, Долинский детский дом, Дом младенца санитарно-лечебного учреждения, 18 детских садов и детских яслей (Шаймуханов, Шаймуханова, 1997: 87). Рост числа детских учреждений в указанный период был обусловлен расширением лагерной структуры, увеличением числа детей, поступавших в лагерь вместе с заключенными родителями, а также родившихся в заключении.

В течении шести послевоенных лет число домов младенца возросло с пяти до семи. Так, в 1948 г. дом младенца был создан в лагерьном отделении Жартас. Однако, спустя год, приказом №585 начальника управления Карлага МВД от 21 декабря 1949 г. дом младенца был передан на баланс санитарного управления, хотя продолжал оставаться на территории лаготделения.

Начальник управления Карлага полковник Маевский мотивировал данное решение следующим образом: «Руководство производственного отделения Джартас, обладающее

большой нагрузкой на производственные задачи, в первую очередь, занимается вопросами производства, что идет за счет находящегося в этом отделении детского дома (в документе дом младенца именуется детским домом – прим. авторов) для детей заключенных матерей и негативно сказывается на работе детских домов. Таким образом, помещения ремонтируются с опозданием и в плохом качестве, текучесть кадров, занятых здесь, высока, постоянно не хватает горючего и так далее.

Принимая во внимание, что санитарное управление имеет большие возможности лучше управлять детским домом и таким образом укреплять физическое состояние детей и предотвращать болезни детей, я приказываю:

1. Начальник производственного отделения Джартас, т. капитан Мишуркин, передает детский дом для детей заключенных матерей начальнику санитарного управления, который берет на себя это учреждение.

2. Начальник производственного отделения Джартас, т. капитан Мишуркин, передает весь инвентарь детского дома и продовольственный запас, включая картофель и овощи, санитарному управлению, и предоставляет отопительные материалы на срок всего отопительного сезона. Кроме того, он обеспечивает трудоспособный персонал в предусмотренной силе для детского дома.

3. О надлежащей передаче-приобретении детского дома в присутствии представителя бухгалтерского учета необходимо составить протокол и представить администрации к 1 января 1950 года» (Hedeler, Stark, 2007: 221).

В 1951 г. в Карлаге также как и в военные годы насчитывалось 5 домов младенца, однако их дислокация была несколько иной. Дома младенцев были размещены в Самарском, Жартаасском, Бидаикском и Акмолинском отделениях. В этих домах младенца по состоянию на 1 июля 1951 г. находилось 538 детей (дома были рассчитаны на 600 детей) (ГАРФ, 451: 27). К июлю 1952 г. в 7 лагерных отделениях имелись дома младенцев и детские изоляторы, за исключением одного – Карабасского, где имелся только дом младенца. Количество мест в домах младенца было следующим: в Каражарском лаготделении на 150 детей, в Топарском лаготделении на 200 детей, в Бидаикском лаготделении на 200 детей, в Акмолинском лаготделении на 150 детей, в Карабасском лаготделении на 25 детей, в Долинском отделении на 150 детей и Самарском отделении на 150 детей (ГАРФ, 1009: 236-244). Итого – 1025 мест. В указанный период численность детей в названных домах ребенка варьировалась в пределах общего количества мест – в среднем от 900 до 1100. В это время происходил не только рост числа домов младенца, но и менялась дислокация некоторых из них.

В истории домов младенца Карлага немаловажным является вопрос о штатном расписании этих детских учреждений. Сведения о штатном расписании дают возможность расширить научные представления о категориях и численности персонала занятого в домах младенца. Так, штатное расписание для домов младенца по лагерным отделениям Карлага на 29 июня 1952 г. выглядело следующим образом. В Каражарском лаготделении – 77,5 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 3, вольнонаемных – 32,5, заключенных – 42 единицы. В Топарском лаготделении – 99,5 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 4, вольнонаемных – 39,5, заключенных – 56 единиц. В Бидаикском лаготделении – 99,5 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 4, вольнонаемных – 39,5, заключенных – 56 единиц. В Акмолинском лаготделении – 76,5 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 3, вольнонаемных – 31,5, заключенных – 42 единицы. В Карабасском лаготделении – 7 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 1, вольнонаемных – 2, заключенных – 4 единицы. В Долинском лаготделении – 140 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 5, вольнонаемных – 60, заключенных – 75 единиц. В Самарском лаготделении – 139 штатных единиц, в том числе: офицерских должностей – 5, вольнонаемных – 59, заключенных – 75 единиц. Всего по всем домам младенца Карлага имелось 633 штатные единицы, в том числе: офицеров – 25, вольнонаемных – 257, заключенных – 351 единица (ГАРФ, 1009: 236-244). Таким образом, из 633 единиц штатного расписания по всем домам младенца на денежном довольствии состояло 282 единицы – 25 офицеров и 257 вольнонаемных. 351 единица из состава заключенных содержалась за счет установленных для данной категории норм питания и вещевого довольствия.

К началу 1954 г. в составе Карлага имелось 6 домов младенца и 2 детских изолятора. В том числе: дом младенца №1 на 65-75 мест, детский изолятор на 15 мест; дом младенца на 200 и 100 мест в Жартасском лаготделении; дом младенца на 25 мест в Карабасском лаготделении; дом младенца на 150 мест в Самарском лаготделении; дом младенца №2 на 125-150 мест; родильное отделение на 10 коек; дом младенца №3 на 150 мест, детизолятор на 15 мест, родильное отделение на 10 коек (ГАРФ, 1009: 300об-301). Всего, таким образом, к началу 1954 г. по шести домам младенца Карлага насчитывалось порядка 800-850 мест. В течение двух лет (с 1952 по 1954 гг.) произошло небольшое сокращение числа детских домов: с 7 до 6 и, соответственно, мест в них с 1025 до 850. Данное сокращение свидетельствовало о начавшейся к этому времени тенденции сокращения численности детей заключенных, которая заметно усилилась в течение последующего года.

Так, уже в 1955 г. для содержания детей заключенных матерей осталось только два дома младенца с общим числом мест 375. Помещения домов младенца были построены из самана по типовым проектам. На 1 октября 1955 г. часть из них требовала капитального ремонта (ГАРФ, 240: 15).

Таким образом, динамика численности домов младенца в рассматриваемый период выглядит следующим образом: 1941-1951 гг. – 5, 1952 г. – 7, 1954 – 6, 1955 – 2.

Карлаг располагал широкой сетью детско-лагерных учреждений, в том числе, и домов ребенка, динамика роста которых шла по нарастающей с конца 1930-х гг. вплоть до середины первой половины 1950-х, что было обусловлено неуклонным ростом структурных подразделений лагеря и, соответственно, лагерного контингента, представленного как взрослыми, так и детьми, в том числе рожденными в заключении. В период с 1952 по 1954 гг. численность детских учреждений в целом стала заметно сокращаться, хотя численность домов ребенка в этот период сократилась незначительно. К 1955 г. численность домов ребенка имела тенденцию резкого сокращения (в 3 раза): с 6 до 2, что было обусловлено как сокращением числа детей рожденных в неволе, так и переводом детей заключенных в детские дома и передаче их родственникам.

Из-за совместной жизни между мужским и женским контингентом с 1 января по 1 октября 1939 г. в лагере родилось 282 ребенка, 139 женщин были беременны. В этот же период из других колоний и самостоятельных исправительно-трудовых колоний прибыли 369 женщин с детьми (Hedeler, Stark, 2007: 123). В 1940-1941 гг. в Карлаге родилось 1048 детей. В пяти домах младенца содержалось 576 детей. Среднемесячная численность детей в 1941-1945 гг. выглядит следующим образом: 1941 г. – 1001, 1942 – 805, 1943 – 733, 1944 – 837, 1945 – 740 детей (Дильманов, 2002: 161). Резкое снижение численности детей в 1942 г. по сравнению с 1941 во многом было обусловлено их высокой смертностью. На 1 марта 1945 г. в пяти Домах младенца рассчитанных на 870 мест содержался 901 ребенок (Дильманов, 2002: 159).

На 24 октября 1950 г. в Карлаге находилось 636 беременных, 819 женщин с детьми в самом лагере и 2697 женщин имевших детей за пределами лагеря. Всего: 4152 женщин. К этому времени из Карлага были освобождены: беременных женщин – 501, женщины с детьми в лагере – 584, женщины имевшие детей вне лагеря – 3. Всего – 1088 человек. Помимо этого, готовились документы к освобождению из заключения 104 беременных, 217 женщин с детьми в лагере, 2694 женщины, имевшие детей вне лагеря. Всего – 3015 человек, включая заявления от 117 беременных женщин или женщин, у которых есть дети в лагере и которые были осуждены за тяжкие преступления и кражу (Hedeler, Stark, 2007: 227-228). Из вышеприведенных сведений виден не только состав и численность женщин и детей, находившихся в заключении, но и состав и численность данной категории заключенных, которые либо были уже освобождены к этому времени, либо готовились к освобождению.

В 1951 г. в Карлаге имелось 5 домов младенца, которые были размещены в Самарском, Жартасском, Бидайском и Акмолинском отделениях. В этих домах младенца по состоянию на 1 июля 1951 г. находилось 538 детей (дома были рассчитаны на 600 детей). По состоянию на 8 октября 1955 г. в двух домах младенца содержалось всего 125 детей (ГАРФ, 240: 15).

В 1-м полугодии 1950 г. в Карлаге родился 641 ребенок. Через год рождаемость резко пошла на убыль – за 1-е полугодие 1951 г. родилось всего 175 детей. Вместе с тем, по состоянию на 1 июля 1951 г. на учете состояло 416 беременных женщин из числа заключенных. Большая часть которых должны были рожать в ближайшие 2-3 месяца (ГАРФ,

451: 27). Лагерь, следовательно, нуждался в дополнительных помещениях для детей, численность мест в которых должна была возрасти как минимум на 400. Столь стабильно высокое положение с рождаемостью свидетельствовало о слабой эффективности мер, принимаемыми администрацией Карлага по ужесточению условий, способствовавших контактам между заключенными мужчинами и женщинами.

В соответствии с существующим законодательством управление Карлага занималось вопросами передачи детей родственникам матерей. Отправка детей к родственникам матерей производилась лишь при получении согласия на принятие детей. Всего за 6 месяцев 1951 г. родственникам было передано 44 ребенка. В числе причин такого положения были: не всегда успешные поиски родственников в условиях послевоенной обстановки, низкие материальные возможности родственников, желавших принять детей и др.

Сведения о численном и возрастном составе детского контингента в Карлаге за весь период существования лагеря представлены лишь за период с 1939 по 1945 и за 1951, 1955 гг. Эти сведения в основном демонстрируют динамику роста численности детей в предвоенные и военные годы, а также снижение числа детей в первой половине 1950-х. В целом представленная динамика численного состава детей была прямо пропорциональна динамике численного состава всего лагерного контингента и, в известной мере, находилась в прямой зависимости от тех политико-репрессивных процессов, которые протекали в стране в рассматриваемый период. Что касается специфики формирования численного состава детского контингента, то она определялась источниками пополнения состава детей, в числе которых главным и основным являлось рождение детей в неволе.

Важнейшим компонентом истории пребывания детей в Карлаге являлись вопросы их продовольственного и вещевого обеспечения, а также жилищно-бытовые условия, в которых пребывал детско-лагерный контингент. Важность этих вопросов вытекала из того, что от уровня и объемов продовольственного и вещевого обеспечения, а также качества жилья и бытовых условий напрямую зависело физическое и умственное развитие детей, их здоровье и, в конечном итоге, жизнь. Освещение этих вопросов дает возможность выхода на позиции, с которых открывается перспектива адекватного видения всей многоплановой истории пребывания детей в Карлаге.

О положении дел в сфере продовольственного и вещевого обеспечения детей и несовершеннолетних заключенных, содержащихся в Карлаге, можно в самых общих чертах судить по количественным данным, которые приводятся ниже. Так, на 8 декабря 1941 г. лагеря ГУЛАГа руководствовались следующей нормой питания для детей в возрасте от 0 до 4-х лет в домах младенца. См. Таблица 1 (Яковлев, 2002: 32).

Таблица 1 – Средняя норма питания детей в возрасте от 0 до 4-х лет в домах младенца на 1 день (в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во	№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб белый	100	12	Творог	20
2	Хлеб черный	100	13	Сметана	20
3	Макароны	10	14	Фрукты сухие	20
4	Крупа манная	20	15	Фрукты свежие	75
5	Крупа гречневая	10	16	Сахар фруктовый	3
6	Крупа рисовая	10	17	Печенье	5
7	Мясо	40	18	Овощи	200
8	Рыба	25	19	Картофель	100
9	Масло животное	30	20	Чай	0,2
10	Яйцо	0,5 яйца	21	Сахар	45
11	Молоко	500	22	Мука картофельная	5

С августа 1949 г. нормы продовольственного снабжения детей (заключенных матерей) в домах младенца лагерей и колоний МВД (на одного ребенка в сутки в граммах) выглядели следующим образом. См. Таблица 2 (Яковлев, 2002: 549).

Таблица 2 – Норма №7 продовольственного снабжения детей (заключенных матерей) в домах младенца лагерей и колоний МВД (на одного ребенка в сутки в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во	№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб из муки простого помола	150	12	Чай натуральный	0,2
2	Хлеб из муки пшеничной сортовой	150	13	Кофе суррогатное	1
3	Мука пшеничная 85% помола	40	14	Картофель	300
4	Крупа диетическая	30	15	Овощи разные	250
5	Макароны - вермишель	10	16	Мука картофельная	5
6	Мясо	60	17	Молоко свежее	500
7	Рыба	100	18	Творог	20
8	Жиры животные	40	19	Сметана	0,75
9	Сахар	35	20	Яйца (штук)	0,75
10	Соль	10	21	Мыло хозяйственное для всех надобностей в месяц	400

В Примечании к указанной норме отмечалось следующее:

1. К норме № 7 выдается дополнительно один усиленный дополнительный паек (УПД) без 100 граммов хлеба.
2. Молоко, творог, сметана и яйца выдаются за счет ресурсов собственных подсобных хозяйств лагеря-колонии или приобретаются в порядке децентрализованных закупок.
3. Пакет, полагающийся ребенку на время кормления его грудью, передается кормящей матери.
4. В норму № 7, кроме плановых продуктов, входят: 20 граммов мяса, 80 граммов рыбы и 15 граммов жиров за счет ресурсов подсобных хозяйств, планируемых Центром.

По сравнению с нормой 1941 г. налицо значительное улучшение ассортимента продуктов и определенный, хотя и весьма незначительный рост их объема. Особенно по таким позициям, как хлеб, рыба, сахар, картофель.

Согласно архивным данным нормы питания в Карлаге для детей до 3 лет в день (в граммах) выглядели следующим образом: хлеб ржаной – 150, хлеб пшеничный – 250, крупа разная – 40, мясо – 40, рыба – 20, жиры животные – 25, молоко – 350, фрукты сухие – 8, овощи – 250, картофель – 300, чай натуральный – 0,1, сахар – 40, мука картофельная – 5, творог – 10, сметана – 10, соль – 10. Но эти продукты выдавались «при наличии собственных ресурсов» и, как справедливо отмечала А. Кукушкина, все эти продукты в лагере были, но они не выдавались в указанном ассортименте (Кукушкина, 2008: 169).

Приведенные нормы питания детей в Карлаге в основе своей совпадали по позициям нормы № 7. Но по таким позициям, как фрукты сушеные, творог и сметана были занижены. К тому же в рационе отсутствовали яйца. Повышение норм питания детей в 1949 г. в известной мере способствовало снижению детской смертности в первой половине 1950-х гг. Вместе с тем, по целому ряду позиций эти нормы по своему объему не отвечали потребностям нормального развития детей, что не могло не сказываться на физическом и на интеллектуальном становлении детей, рожденных в неволе.

Касаясь материальной базы домов младенца в Карлаге следует отметить, что к началу 1950-х гг. все дома младенца Карлага крайне нуждались в капитальном ремонте. Не хватало

наглядных пособий, игрушек, манежей, пеленальных столов, весов для взвешивания детей, столиков, тумбочек (ГАРФ, 451: 27).

Положение дел в домах младенца Карлага наглядно иллюстрирует и конкретизирует ситуация в доме младенца Бидаикского лаготделения. Расчитанный на 180 коек, дом младенца Бидаикского отделения нуждался в капремонте (полы прогнили, стены обваливались, прачечная была непригодна). Для детей не выдавались: картошка, мясо, фрукты. У детей не было игрушек, твердого и мягкого инвентаря, дети питались очень плохо (ГАРФ, 451: 47-47об).

Еще одним показателем крайне тяжелого положения дел в Бидаикском доме младенца являются сведения о том, в каких вещах нуждался дом младенца Бидаикского лаготделения, которые представлены ниже. См. Таблица 3 (ГАРФ, 451: 48-48об).

Таблица 3 – Вещи, в которых нуждался дом младенца Бидаикского лаготделения

№№ п/п	Наименование	Кол-во	№№ п/п	Наименование	Кол-во
1	Одеяла ватные	100 шт	12	Шапочки зимние	200 шт
2	Одеяла тонкие	150 шт	13	Халаты для obsługi	50 шт
3	Метраж для пеленок и белья	6000 м	14	Халаты для врачей и м/с	50 шт
4	Обувь летняя разм.18-24	100 пар	15	Клеенка подкладная	800 м
5	Валенки для детей до 2-х лет	50 пар	16	Косынки для obsługi	120 шт
6	Полотенца детские	20 шт	17	Кроватки детские	50 шт
7	Полотенца посудные	500 шт	18	Манежи большие	6 шт
8	Варежки	100 пар	19	Умывальники	15 шт
9	Носки шерстяные	300 пар	20	Стол раскладные	10 шт
10	Кофточки теплые верхние	100 шт	21	Баки для грязного белья	15 шт
11	Метраж для теплых пеленок	1000 м	22	Пеленальные столы	7 шт

Перечисленные в таблице 3 позиции не только демонстрируют тот элементарный набор вещного довольствия и оборудования, который был необходим, как для повседневной жизнедеятельности детей, так и для нормального процесса их обслуживания с учетом возрастных особенностей контингента. Сведения, приведенные в таблице наглядно свидетельствуют о том, что, во-первых, детям, содержавшимся в домах младенца, приходилось испытывать острую нужду в носках, обуви, нижнем белье, верхней одежде, головных уборах, спальной и манежной мебели; во-вторых, острый недостаток в халатах, косынках, умывальниках, подкладных клеенках, пеленальных столах и другого, не позволял врачам, медсестрам и обслуживающему персоналу полноценно выполнять свои функциональные обязанности, в том числе, и по осуществлению санитарно-гигиенических мероприятий по обслуживанию детей.

Все это оказывало негативное влияние на характер и содержание воспитания детей, их правильного и своевременного бытового обслуживания и, в конечном счете, усугубляло положение детей и без того деформированное суровыми реалиями в виде казенного отношения со стороны администрации и бездушного, а порой и грубого подхода обслуживающего персонала к детям. В результате с ранних лет деформировалась психика детей, которые воспринимали окружающий мир во всей его жестокости и неприглядности, и формировали в себе соответствующие навыки выживания в реальных условиях лагерного детства.

Помимо продовольственного и вещного обеспечения дома младенца Карлага на 1 июля 1951 г. испытывали также и острую нехватку педагогических кадров (ГАРФ, 451: 27). Это усугубляло и без того незавидное положение детей, физическое развитие которых осуществлялось без квалифицированного педагогического воспитания. В результате подобного «воспитания» психоэмоциональное развитие ребенка отставало, у них не формировались такие свойства и качества как сочувствие, сопереживание, умение разделить свои чувства, переживания с другим человеком, в конечном итоге о формировании духовного мира каждого отдельного ребенка содержавшегося в доме младенца не могло быть и речи. И в следующем,

1952 г., дома младенца по-прежнему были плохо обеспечены инвентарем, а обслуживающий персонал педагогической литературой (ГАРФ, 452: 8).

Ситуация не менялась к лучшему и в последующие годы. В 1955 г. для содержания детей заключенных матерей оставалось только два дома младенца с общим числом мест 375. Часть построенных из самана по типовым проектам помещения домов младенца на 1 октября 1955 г. требовала капитального ремонта. Детское вещевое довольствие на 25% пришло в негодность и требовало замены. Твердым и мягким инвентарем дома младенца были обеспечены достаточно, однако некоторые детские кровати требовали ремонта (деревянные, некрашенные), а детские матрацы, как и в прошлом, были набиты соломой (ГАРФ, 240: 15).

Приведенные количественные данные о положении дел в сфере продовольственного и вещевого обеспечения детского контингента в Карлаге, а также сведения, характеризующие жилищно-бытовые условия, в которых содержались дети, несмотря на некоторую фрагментарность, дают возможность увидеть в самых общих чертах характер, содержание и объемы материально-бытовых условий, в которых находился детско-лагерный контингент. Эти условия были предельно ограничены, а объемы совершенно недостаточны. Количество и качество как продовольственного, так и вещевого обеспечения, в лучшем случае могло удовлетворять только минимум физических потребностей детей. Жилищно-бытовые условия в которых проживали дети, не отвечали санитарно-гигиеническим нормам. Все эти факторы в своей совокупности не могли не сказываться на нормальном развитии детей и, в известной мере, способствовали их заболеванию и смертности.

Ключевым аспектом истории пребывания детей в Карлаге являются вопросы их медико-санитарного обслуживания и детская смертность. От качества, своевременности и объема медико-санитарного обслуживания зависело физическое здоровье и жизнь детей. Освещение характера и содержания медико-санитарного обслуживания детей в домах младенца позволяет расширить перечень факторов, усугублявших их положение и определить центральную причину высокой детской смертности.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы и материалы дают возможность привести некоторые сведения о медико-санитарном обслуживании детского контингента и детской смертности в Карлаге.

Так, на 16 декабря 1938 г. в Карлаге была отмечена высокая смертность среди детей заключенных матерей. Из общего числа детей – 514, имевшихся в лагере, за сентябрь и октябрь 1938 г. умерло 98 человек. Дети умерли от воспаления легких, что составляло 50% всей смертности. Смертность от воспаления легких объяснялась крайне неудовлетворительной постановкой лечебного дела, несвоевременной госпитализацией и недостаточной профилактической работы в детских яслях, в результате чего имелось большое количество простудных заболеваний с последующими осложнениями на легкие (ГАКО, 13: 61).

В 1939 г. в лагере умерло 114 детей. За 1941-1944 гг. умерло 924 детей, в том числе, в 1941 г. – 202, в 1942 – 314, в 1943 – 226, в 1944 г. – 182 (Дильманов, 2002: 169). Смертность среди детей заключенных матерей в Карлаге в январе 1944 г. составляла 3%, в феврале – 1%, в марте – 1,5% (ГАРФ, 2796: 186). В 1949 г. в 5 домах младенцев содержалось 570 детей заключенных. В результате неудовлетворительного их состояния только в 1948 г. здесь умерло 184 ребенка или свыше 32% к общему числу детей (Дильманов, 2002: 169).

Из вышеприведенных количественных данных можно видеть, что кривая смертности детей в домах младенца Карлага в 1940-е гг. была в целом стабильной, за исключением 1942 г.

На 1 июля 1951 г. все дома младенца Карлага медицинскими кадрами были обеспечены недостаточно. Требовалось не менее 10 врачей-педиатров и до 30 средних медицинских работников (ГАРФ, 451: 27). В результате острой нехватки врачей и медицинских работников ситуация с оказанием медицинской помощи детям оставалась предельно критической, что не способствовало сокращению числа заболеваний и смертности среди детского контингента Карлага. Так, в доме младенца Бидаикского лагерного отделения за 2 квартала 1951 г. Умерло 5 детей. Из-за отсутствия транспорта со склада аптеки-базы медикаменты доставлялись несвоевременно, что тормозило лечение заболевших детей и также вело к летальному исходу (ГАРФ, 451: 47-47об).

Всего за 1951 г. в Карлаге смертность детей в домах младенца составила в среднем – 1,2% (ГАРФ, 451: 47-47об). В целом за 1950-1951 гг. статистика детской смертности представлена в таблице 4 (Дильманов, 2002: 329).

Таблица 4. – Статистика детской смертности в Карлаге за 1950-1951 гг.

	Наименование дома младенцев	Предусмотрено детей по плану	Фактически на 01.0151	1950			1951		
				Умерло всего детей	Среднемесячный %	В процентах за весь год	Умерло всего детей	Среднемесячный %	В процентах за весь год
1	Самарский	130	119	11	0,70	8,40	7	0,60	7,20
2	Джартаский	330	242	50	1,40	16,80	20	0,70	8,40
3	Топарский	160	171	18	0,94	11,28	24	1,62	19,44
4	Бидаикский	160	143	33	1,75	21,00	40	2,95	35,40
5	Акмолинский	100	85	25	2,16	25,92	6	1,14	13,68
6	Вне домов младенца	-	7	6	0,70	8,40	2	0,67	8,04
7	Каражарский		21						
8	Итого	880	838	143	Среднее 1,28	В среднем за год 15,40	99	Среднее 1,28	Среднее 15,40

Из таблицы видно, что в печальной статистике в 1950 г. лидировал Джартаский дом младенца, в котором содержалось 242 ребенка и умерло 50, а в 1951 – Бидаикский, соответственно 143 и 40. Меньше всего в указанные годы умерло детей в Самарском и Акмолинском домах младенца. В целом за 1950-1951 гг. высокую смертность детей продемонстрировал Джартаский дом младенца – 70 умерших детей. Замыкал печальную статистику Самарский дом младенца – 18 умерших детей. В 1951 г. по сравнению с 1950 наметился заметный спад числа умерших детей – со 140 до 99. В процентном отношении смертность за два года снизилась почти на треть и составила 29,2%.

В 1952 г. в отчетных документах были отмечены недостатки в обустройстве домов младенца и большой их наполненности, в результате чего имела повышенная смертность среди детей. Так, смертность за первые 5 месяцев 1952 г. составляла 1,28% (ГАРФ, 452: 8). За 1952 г. в Карлаге смертность детей в домах младенца составляла в среднем 1,4% (ГАРФ, 2896: 46).

Медицинскими кадрами дома младенца были укомплектованы полностью лишь в 1955 г. Среди детей за 9 месяцев 1955 г. были зарегистрированы единичные случаи инфекционных заболеваний и два случая смертности. В домах младенца среди детей имелось только три случая заболевания острой дизентерией (ГАРФ, 240: 15).

Таким образом, лишь в середине 1950-х гг. по сравнению с 1940-ми детская смертность в Карлаге резко пошла на убыль, и количество умерших детей уже не являлось столь ужасающим, хотя и продолжало иметь место. Представленные сведения позволяют сделать вывод о том, что медико-санитарное обслуживание детского контингента стало фактором, усугубившим положение детей и явилось центральной причиной высокой детской смертности. В числе основных элементов данного фактора, обусловившего высокую смертность детей, следует назвать острую нехватку медицинских кадров, тотальный дефицит лекарств и медицинского оборудования, слабую в функциональном и, прежде всего, в санитарно-техническом отношении, обустроенность домов младенца и их переполненность детьми.

Заключение. Рассмотренные ключевые аспекты проблемы пребывания детей в домах младенца в Карлаге дают основание сформулировать следующие выводы.

1. История пребывания детей в домах младенца Карлага является актуальной, но вместе с тем слабоизученной темой.

2. Число детских учреждений Карлага, в том числе, домов младенца, их состав и дислокация менялись в соответствии с изменениями лагерной структуры на всем протяжении функционирования лагеря.

3. Основным источником пополнения контингента домов младенца в Карлаге являлись дети, рожденные в неволе, значительные масштабы появления на свет которых всецело зависели от слабости режима изоляции мужчин и женщин в структурных подразделениях лагеря.

4. Персонал домов младенца в Карлаге согласно штатному расписанию состоял из офицеров (3,9%), вольнонаемных (40,6%) и заключенных (55,4%). Численность персонала в том или ином доме младенца зависела от численности детей, содержащихся в них.

5. Динамика численного состава детей была прямо пропорциональна динамике численного состава всего лагерного контингента и находилась в прямой зависимости от политико-репрессивных процессов, протекавших в стране в рассматриваемый период.

6. Жилищно-бытовые условия, в которых содержались дети, были предельно критическими по площади и обустройству, а качество и объемы продовольственного и вещевого обеспечения детей были остро недостаточными, что в значительной степени оказывало влияние на их физическое и умственное развитие, способствовало заболеванию и повышенному проценту смертности. Тотальная нехватка специфического для домов младенца функционального оборудования, снаряжения и инвентаря, а также спецодежды для персонала оказывали отрицательное воздействие на качественное проведение мероприятий по санитарно-гигиеническому обслуживанию детей.

7. Физическое и умственное развитие детей усугублялось острой нехваткой педагогических кадров, отсутствием специальной литературы, пособий и детских игрушек.

8. Качество, объемы медицинского обслуживания и санитарного обеспечения детей в домах младенца в Карлаге на всем протяжении их существования – со второй половины 1930-х по середину 1950-х гг. – были предельно низкими и малыми. Острая нехватка медицинских кадров, тотальный дефицит лекарств и медицинского оборудования, слабая в функциональном и, прежде всего, в санитарно-техническом отношении, обустроенность домов младенца и их переполненность детьми стали основными причинами высокой детской смертности в Карлаге.

9. Вся совокупность изложенных количественных данных дает возможность в самых общих чертах представить ключевые аспекты истории пребывания детей-заключенных в домах младенца в Карлаге.

Список литературы и источников:

Алланиязов Т.К., Сактаганова З.Г. Детские учреждения в Карлаге// Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. – 2023. – №1 (109). — С.127-143.

Архив Управления Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (Архив УКПСИ СУ ГП РК) по Карагандинской области. Ф. 16. Д. 157. Л. 69.

Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области. Ф. 16. Д. 222. Л. 15.

Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области. Ф. 16. Д. 23. Л. 44.

Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области. Ф. 16. Д. 447. Л. 4.

Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области. Ф. 16. Д. 12. Л. 108.

Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект): монография. Павлодар, Кереку, 2009. – 258 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1-176.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 10-159.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1919. Л. 1-32.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 240. Л. 1-15.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2796. Л. 1-186.

ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2896. Л. 1-46.

- ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 451. Л. 1-47об.
ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 452. Л. 1-8.
ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1009. Л. 120-301.
Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1171. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-61
ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В.Петров. М.: МФД, 2002. – 888 с.
Дети Карлага. Сост. Горещкий В.В.; Центр правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области. – Караганда, 1999. – 59 с.
Дильманов С. Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД-МВД СССР на территории Казахстана (30-е – 50-е годы XX- века). – Алматы, 2002. – 344 с.
Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931 – 1959). – Караганда: Карагандинский университет «Болашақ», 2014. – 831 с.
Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 6 октября 1924 года // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 годы) / Сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. – М.: Госюриздат, 1959. – 464 с.
Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 6: Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – 488 с.
Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. – Караганда, 2008. – 248 с.
Кукушкина А.Р. История создания и функционирования Акмолинского лагеря жён «изменников Родины» (30-40-е гг. XX века). Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.и.н. – Караганда: КарГУ им. Букетова, 2001. – 28 с.
Сактаганова З.Г., Алланиязов Т.К., Тобылов А.С. К историографии проблемы «Дети в казахстанских лагерях ГУЛАГа»// Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. – 2022. – №4 (108). – С. 227-238
Сактаганова З.Г., Гладышева А. Дети Карлага: условия содержания по материалам архивов и воспоминаний// Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. – 2022. – №3 (107). – С. 182-192.
Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – 175 с.
Hedeler W., Stark M. KARLAG. Das Karagandinsker "Besserungsarbeitslager" 1930-1959. Dokumente zur Geschichte der Lagers, Seiner Haftlinge und Bewacher. Paderborn: Ferdinand Shoningh Verlag, 2007. – 367 s.

References

- Allaniyazov T.K., Saktaganova Z.G. Detskie uchrezhdeniya v Karlage [Children's institutions in Karlag] Bulletin of Karaganda University. A series of Stories. Philosophy. – 2023. – №1 (109). — P.127-143 [in Russian].
Bastemiev S.K. Ispravitel'nye uchrezhdeniya Kazakhstana (istoriko-pravovoj aspekt): monografiya. [Correctional institutions of Kazakhstan (historical and legal aspect): monograph]. Pavlodar, Kereku, 2009. – 258 p. [in Russian].
GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918-1960. [GULAG: The Main Directorate of camps.1918-1960]. Ed. akad. A.N.Yakovleva; comp. A.And Kokurin, N.V.Petrov. M.: MFD, 2002. – 888 p. [in Russian].
Deti Karлага [The children of Karlag]. Comp. Goretsky V.V.; Center for Legal Statistics and Information at the Prosecutor's Office of the Karaganda region. – Karaganda, 1999. – 59 p. [in Russian].
Dil'manov S. D. Ispravitel'no-trudovye lagerya NKVD-MVD SSSR na territorii Kazakhstana (30-e – 50-e gody XX- veka). [Correctional labor camps of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR on the territory of Kazakhstan (30s - 50s of the XX century)]. – Almaty, 2002. – 344 p. [in Russian].
Dulatbekov N.O., Allaniyazov T.K., ZHumadilova N.T., Bajmurynov ZH.M., ZHunusova B.A. Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitel'no-trudovogo lagerya OGPU-NKVD-MVD SSSR

(1931 – 1959). [Essays on the history of the Karaganda correctional labor camp of the OGPU-NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR (1931-1959)]. – Karaganda: Karaganda Bolashak University, 2014. – 831 p. [in Russian].

Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR ot 6 oktyabrya 1924 goda // Sbornik normativnyh aktov po sovetskomu ispravitel'no-trudovomu pravu (1917-1959 gody) [Correctional Labor Code of the RSFSR of October 6, 1924. Collection of normative acts on Soviet correctional labor law (1917-1959)] Comp. P.M. Losev, G.I. Ragulin. - M.: Gosyurizdat, 1959. - 464 p. [in Russian].

Ispravitel'no-trudovye lagerya v Kazahstane: Karlag. Sbornik dokumentov i materialov. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). [Camp in Kazakhstan: Karlag. Collection of documents and materials. Material Apostille commissions on rehabilitation of victims of political repression (20-50 years old. XX century)]. T. 6: co-authors Thomas: Ch.G. Saktaganova, A.W. Aupenova / under general. red. Well.T. Karina. - Astana, 2022. - 488 p. [in Russian].

Kukushkina A.R. Akmolinskij lager' zhen «izmennikov Rodiny»: istoriya i sud'by [Akmola camp of wives of "traitors to the Motherland": history and destinies]. – Karaganda, 2008. – 248 p. [in Russian].

Kukushkina A.R. Istoriya sozdaniya i funkcionirovaniya Akmolinskogo lagerya zhyon «izmennikov Rodiny» (30-40-e gg. HKH veka) [The history of the creation and functioning of the Akmola camp of wives of "traitors to the Motherland" (30-40s of the twentieth century)]. The author's abstract. diss. on the job. PhD degree – Karaganda: KarSU named after Buketova, 2001. – 28 p. [in Russian].

Saktaganova Z.G., Allaniyazov T.K., Tobylov A.S. K istoriografii problemy «Deti v kazahstanskikh lageryah GULAGa» [On the historiography of the problem "Children in the Kazakh GULAG camps"] Bulletin of Karaganda University. A series of Stories. Philosophy. – 2022. – №4 (108). – Pp. 227-238. [in Russian].

Saktaganova Z.G., Gladysheva A. Deti Karlaga: usloviya sodержaniya po materialam arhivov i vospominanij [Children of Karlag: conditions of detention based on archives and memoirs] Bulletin of Karaganda University. A series of Stories. Philosophy. – 2022. – №3 (107). – Pp. 182-192. [in Russian].

SHajmuhanov D.A., SHajmuhanova S.D. Karlag [Karlag]. – Karaganda, 1997. [in Russian]. – 175 p.

Hedeler W., Stark M. KARLAG. Das Karagandinsker "Besserungsarbeitslager" 1930-1959. Dokumente zur Geschichte der Lagers, Seiner Haftlinge und Bewacher. KARLAG [The Karagandinsk "Correctional Labor Camp" 1930-1959. Documents on the history of the camp, Its inmates and guards]. Paderborn: Ferdinand Shoningh Verlag, 2007. - 367 p. [In German].

Arhiv Upravleniya Komiteta pravovoj statistiki i special'nym uchetam General'noj Prokuratury Respubliki Kazahstan (UKPSi SU GP RK) po Karagandinskoj oblasti [Archive of the Department of the Committee for Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan in the Karaganda region]. F. 16. D. 157. L. 69. [in Russian].

Arhiv UKPSi SU GP RK po Karagandinskoj oblasti. F. 16. D. 222. L. 15. [in Russian].

Arhiv UKPSi SU GP RK po Karagandinskoj oblasti. F. 16. D. 23. L. 44. [in Russian].

Arhiv UKPSi SU GP RK po Karagandinskoj oblasti. F. 16. D. 447. L. 4. [in Russian].

Arhiv UKPSi SU GP RK po Karagandinskoj oblasti. F. 16. D. 12. L. 108. [in Russian].

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 9414. Op. 1. D. 1139. L. 1-176. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 1140. L. 10-159. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 1919. L. 1-32. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 240. L. 1-15. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 2796. L. 1-186. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 2896. L. 1-46. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 451. L. 1-47ob. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 452. L. 1-8. [in Russian].

GARF. F. 9414. Op. 1. D. 1009. L. 120-301. [in Russian].

Gosudarstvennyj arhiv Karagandinskoj oblasti (GAKO) [The State Archive of the Karaganda region (SAKR)]. F. 1171. Op. 1. d. 13. L. 1-61/ [in Russian].